

5 1 ДЕК 1979

ВЕЧЕРНИЙ КИШИНЕВ
г. Кишинев

КИШИНЕВ

«ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ ХОЧЕТСЯ ПЕСЕН»

НА ВОПРОСЫ «ВЕЧЕРНЕГО КИШИНЕВА» ОТВЕЧАЕТ АЛЛА ПУГАЧЕВА

— Алла Борисовна, подготавливая этот номер газеты, редакция провела среди горожан опрос: кто сегодня тот кумир в искусстве, кого бы, следуя традиции предновогодних номеров «Вечерки», надо было бы пригласить для участия в беседе о месте искусства в жизни человека? Большинство назвало Вас. И чтобы Вам понятен был внутренний смысл некоторых заданных Вам вопросов, мы хотим, чтобы Вы знали, что в нашем городе идет широкое движение за превращение Кишинева в город высокой культуры. Отсюда и тема беседы — «Стиль-80: интеллектуальность, доброта человеческих взаимоотношений». Именно в этом ключе хотелось бы услышать от Вас ответы на вопросы об искусстве эстрады сегодня.

— Мне нравится такая серьезно-задушевная постановка вопроса. Рада, что эстраднему искусству, которое я представляю, люблю, отвели место не только развлекательное. Бесспорно, что в эстраде есть свои музыкально-эстетические ценности, в том числе — способность воздействовать на интеллектуальность и душевую доброту человеческих чувств.

— Но согласитесь, что современная эстрада многолика, есть в ней и другое...

— О да! Это и примитивизм в музыке, и откровенная вульгарность певцов-исполнителей, и поддельно-изысканная любовная томность... Все это есть, увы, в широком потоке эстрады... Но давайте будем говорить о той эстраде, которая богата прекрасной музыкой, интересными, яркими музыкальными ассоциациями, которая волнует, обогащает умы, которая рождает добрые чувства. Об искусстве замечательном и удивительном по массовости. «Человечеству хочется песен», — сказал Леонид Мартынов. По-моему, в музыке наиболее сильно выступает магия, которой обладает искусство. А если песня отдана певцу-интерпретатору, то она может подарить человеку и миг свободы, и веру в себя, может улучшить вкус, подсказать мысль широкую... Именно это и ценно для меня в песнях, которые я пою.

— Кого из композиторов Вы считаете наиболее талантливым? Что Вы вкладываете в это понятие?

— Я пою песни многих композиторов. Вы их знаете. И благодарна каждому за миг удачи, успеха, если он есть. Для меня дороже всего в композиторском творении выраженный в музыке ритм жизни, ощущение духа времени, психологии души современного человека. Ведь по песне узнается характер жизни общества. От этого

не хочется отставать. Эстрада — остро современна!

— Много говорят о глубоко эмоциональном, своеобразном театре Аллы Пугачевой. Что бы Вы могли об этом сказать?

— Для меня каждая песня — драматически прожитый кусочек жизни с его героями, характерами и т.д. Если именно это названо театром, то в нем я прежде всего ищу гармонию между личным и общим, между лирическим и гражданственным, между выражением своего «я» и высоких общечеловеческих чувств. Без этой гармонии переживания

этого — истинное упоение! А добиться — настоящее торжество искусства!

— Можете ли Вы объяснить, как у эстрадного певца появляется своя манера пения, свой стиль?

— Не могу. «Стиль — это человек», — сказал Ренар. Очень точно замечено. Есть человек со своей изюминкой, своей неповторимостью — есть стиль. Или его нет.

— Что же, по-Вашему, воспитывает певца, помогает ему найти свое творческое кредо, но только высокое, действительно облагораживающее человека? И что мешает ему?

и чистый колорит. Лучшие образцы зарубежной эстрады мне как раз и нравятся своими национальными истоками, близостью к своему герою... Но я отвлеклась. И, кажется, нам пора перейти ко второй части вашей программы «Стиль-80», а то мы очень стараемся «перевыполнить» ее интеллектуальную часть. Интересно-то все-таки новогоднее! И я все-таки артистка легкого жанра! Где же ваши «легкие» вопросы?

— Не знаю, покажутся ли они Вам «легкими». Одно знаю — это добрые вопросы.

— Спасибо за подготовку. Итак?

— Согласны ли Вы с распространенным мнением, что если бы не было песни «Арлекино», не было бы и Аллы Пугачевой?

— Возможно. В этой песне оказалось много такого, что совпало с моим внутренним «я», с моим артистическим мироощущением и позволило ему выразиться. Это большая удача. Меня иногда спрашивают, удалось ли мне подняться выше «Арлекино». Я считаю — да. Хотя, раз спрашивают, — значит, сомневаются.

— Как Вы относитесь к тому, что Ваше искусство люди воспринимают... по-разному?

— Не все воспринимают? Что ж, я, по крайней мере, знаю, что осталась сама собою, не растворилась в усредненном, общем вкусе публики. И знаю, что у меня много единомышленников, друзей. Не все принимают? Но ведь ветру напрасно приказывать: «Не сопровождай меня...» А не любите — как хотите. Песня свободна. Как Кармен... Захочет — улетит. Захочет — вернется. И, может, ее еще и полюбят...

— Если не певицей, то кем бы Вы стали?

— Певицей!

— Группа студенческой молодежи нашего города, увлекающаяся стилем «Диско», хотела бы знать Ваше мнение об этой форме досуга.

— Хороший отдых. Много информации. Активный. Интеллектуальный. Мне лично кажется, что «Диско» не хватает общения с живым исполнителем. Я думаю, к этому еще придет.

— Что бы Вы пожелали кишиневцам, собравшимся за новогодним столом?

— Во-первых, выполнения вашей замечательной программы «Стиль-80»: интеллектуальность, доброжелательность! Во-вторых, побольше встреч с искусством!

— Можно ли надеяться на Ваш приезд в Молдавию?

— После такого интересного разговора с читателями вашей газеты мне очень хочется встретиться с кишиневцами в концертном зале. Думаю, эта встреча состоится!

Беседу вела
Л. ДОРОШ,
наш корреспондент.

композитора, поэта мои да и ваши чувства утонут в самодовлеющем лиризме, в мещанском самопохождении, в безразличии к высоким человеческим идеалам.

— Вы много поете о женской душе. Что в этой теме для Вас главное?

— Человечность. Естественность страсти. Одухотворенность. Если это любовное чувство, идущее из глубины женской души, то оно должно быть так человечно и крупно, так богато внутренней душевной силой, индивидуальностью, чтобы в итоге оно открывало через меня, певицу, и свою непростоту, и свою значительность.

— Это прекрасно! Но скажите, Алла Борисовна, почему на эстрадной сцене так много убогих, примитивных любовно-лирических песен?

— Да потому, что лиризм, драматизм любви во многих песнях не опирается на все другие человеческие чувства. Отсюда банальность или сладенькое «сюсюканье». А ведь подлинная, чистейшая любовь — это полет души. Природа, мир, отказ от эгоизма, понимание страсти выше физиологии — вот что для меня настоящая любовная песня. Сказать через любовь о смысле жизни. Сделать эти песни философскими, наполненными нравственно-этической темой с точно выраженным мироощущением. Добиваться

— Если в песне, даже самой простенькой, ослаблено ведущее значение темы, мысли, певцу очень трудно удержаться на высоком уровне исполнения. Я слышала песни, прекрасные по мелодии, но без мысли. Я их не могу петь. Меня они злят. Зато песня с ярко выраженной мыслью препятствует бездумному пению. Такая песня организует тонкие мотивы жизни тем, что позволяет человеку как бы услышать, узнать самого себя. Если этого нет, певца захватывает мода. Он поет то, к чему привыкли, что не требует души и самоотдачи...

— Где же, по-Вашему, путь избавления?

— Уйти от подражания! Музыка и пение должны идти от нашего стиля жизни, от современных идей, ее питающих, от национальных истоков и колорита. Надо прислушаться, что звучит симфонией сегодняшнего дня, взглянуться в человека, который живет с нами в одном городе. И мы увидим, что это не бездельник, упивающийся пошленими удовольствиями, не смешной юнец, «разочаровавшийся» в том, чему никогда не служил, не бездумная девица, млеющая от «эстрадной неги». Нет, не они герои времени, герои наших песен! Если вся наша эстрада сумеет прийти к своему герою, к своим темам, то она никогда не потеряет свой ясный, звонкий